

Убийство в зимнем саду

Вадим Олегович

Вадим Олегович

Убийство в зимнем саду

«Автор»
2026

Олегович В. В.

Убийство в зимнем саду / В. В. Олегович — «Автор», 2026

В элитном коттеджном посёлке «Дворецкий» под Москвой в 2026 году находят тело в остеклённом зимнем саду — будто его специально выставили напоказ. Следователь Кира берётся за дело, но уже в первые часы сталкивается с попытками «замять» скандал: руководство посёлка настойчиво предлагает сотрудничество, которое подозрительно похоже на давление.Чем глубже Кира погружается в расследование, тем яснее: за фасадом безупречного сервиса скрывается тщательно выстроенная система контроля. Камеры, биометрия и журналы перемещений должны были сделать посёлок максимально безопасным, но именно эти технологии помогают преступнику заметать следы.Пуговица, не подходящая к одежде жертвы, пятно на пальто, странные несостыковки в показаниях — каждая деталь бьёт по версии, которую так хочется продать Кире. А дворецкий, на которого все готовы списать убийство, всё больше выглядит не злодеем, а пешкой в чужой игре.Сможет ли Кира докопаться до правды, пока посёлок делает всё, чтобы превратить убийство.

© Олегович В. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2. Попытка замять 8
Глава 3. Дворецкий 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Вадим Олегович
Убийство в зимнем саду

Глава 1

Утро 12 марта 2026 года. Москва ещё не проснулась, но трасса уже гудит: по выделенной полосе бегут курьерские дроны, а над разделителем мерцают голографические указатели. Кира сидела в служебной машине, чувствуя, как холод пробирается сквозь куртку. Она не любила выезды на «элитные» объекты: там всегда пытались всё замять.Навигатор вывел к КПП посёлка «Дворецкий». За оградой тянулись одинаковые заборы, за которыми прятались дома разной степени показной роскоши. У шлагбаума дежурил охранник в форме с нашивкой службы безопасности посёлка. Он кивнул, будто знал её заранее, и шлагбаум поднялся без лишних вопросов.

— Вас уже ждут, — сказал охранник, не глядя в планшет. — Зимний сад, центральная аллея.

Кира не стала уточнять, кто именно «ждёт». Она знала этот тон: «мы тут сами разберёмся, вы только не мешайте».Дом стоял на небольшом возвышении, будто специально, чтобы его было видно с дороги. Фасад из тёмного камня, панорамные окна, аккуратные сугробы по краям дорожек — всё выглядело слишком правильным. Кира обошла здание по тропинке, чувствуя, как под подошвами хрустит лёд.

Зимний сад был остеклённым, вытянутым вдоль боковой стены. Внутри было светлее, чем снаружи: лампы дневного света создавали иллюзию весны. На полу, у дальнего окна, лежало тело.

Кира остановилась у входа, не переступая порог. Она знала правило: чем меньше следов, тем лучше. Но уже сейчас было ясно: тело положили так, чтобы его заметили. Руки жертвы были слегка согнуты, будто она пыталась что-то удержать. Лицо было спокойным, почти отрешённым, и от этого становилось ещё страшнее.

Рядом стоял мужчина в тёмно-сером пальто. Он держал в руках планшет и смотрел на Киру так, будто она пришла не расследовать убийство, а нарушить порядок.

— Вы из следственной группы? — спросил он спокойно, без лишней суеты.

— Да, — ответила Кира. — А вы кто?

— Представитель посёлка, — он чуть наклонил голову. — Меня зовут Андрей Викторович. Мы ценим ваше время и сделаем всё, чтобы не создавать лишних сложностей.Кира заметила, как он произнёс «мы» и «сложности» — будто речь шла о жалобе на шум, а не о мёртвом человеке.

Кира шагнула внутрь, стараясь не наступать на возможные следы. Пол был гладким, почти зеркальным, и на нём виднелись едва заметные царапины.

— Кто обнаружил тело? — спросила она.

— Садовник, — ответил Андрей Викторович. — Он пришёл проверить систему полива и увидел… это.

— Где он сейчас?

— В комнате персонала. Мы попросили его подождать, чтобы не мешать.

Кира кивнула, но мысленно отметила: «попросили подождать» — это почти то же самое, что «заперли до разговора».

Она наклонилась, чтобы рассмотреть тело поближе. Женщина лет тридцати пяти, в дорогом кашемировом пальто, будто собиралась выйти на прогулку. На запястье — тонкие часы с минималистичным циферблатом. Кира не стала трогать вещи: перчатки, протокол, эксперты.

Но взгляд зацепился за деталь: на воротнике пальто виднелось крошечное тёмное пятнышко, похожее на след от краски или масла.

— Что-то не так? — спросил Андрей Викторович, будто пытаясь перехватить инициативу.

— Пока ничего, — Кира выпрямилась. — Просто осматриваюсь.

Он едва заметно расслабился, будто услышал нужную фразу.

Андрей Викторович сделал шаг вперёд, держа планшет так, чтобы экран был виден только ему.

— Мы понимаем, что это серьёзная ситуация, — начал он ровным тоном. — Но у нас в посёлке очень чувствительная репутация. Любая утечка информации может повлиять на стоимость недвижимости и спокойствие жителей.

Кира посмотрела на него внимательно.

— Это убийство, — сказала она просто. — И моя задача — найти убийцу, а не защищать репутацию.

Андрей Викторович чуть улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз.

— Конечно, — согласился он. — Мы полностью открыты к сотрудничеству. Но, возможно, есть способы сделать это… менее публично. Например, мы можем предоставить все записи с камер, журналы перемещений, данные биометрии. Всё, что нужно. Только давайте не будем привлекать внимание прессы.

Кира почувствовала, как в груди поднимается раздражение. Это был старый приём: предложить «всё, что нужно», но при этом мягко намекнуть, что лучше бы дело вообще не начинать.

— Я приму записи, — сказала она. — Но не обещаю, что это ускорит процесс. И не обещаю, что смогу держать всё в тайне.

Андрей Викторович кивнул, будто ожидал такого ответа.

— Понимаю, — произнёс он. — Тогда я передам вам данные. И, если позволите, я буду на связи, чтобы оперативно отвечать на любые вопросы.

Кира молча достала блокнот и записала его имя и должность.

В коридоре дома Кира встретила дворецкого. Он стоял у двери, будто собирался сбежать, но не решался. На нём была строгая форма, но воротник был чуть расстёгнут, а руки слегка дрожали.

— Вы дворецкий? — спросила Кира.

Он кивнул, не поднимая глаз.

— Меня зовут Кира, — представилась она. — Я веду расследование. Расскажите, что вы видели сегодня утром.

Дворецкий сглотнул, будто во рту пересохло.

— Я… я ничего не видел, — пробормотал он. — Я пришёл позже. Когда уже всё случилось.

— А кто мог иметь доступ в зимний сад? — продолжала Кира.

— Почти все, — ответил он. — У хозяев, у охраны, у садовника… и у меня, конечно.

Кира заметила, как он запнулся на слове «конечно», будто это признание вины.

— Вы часто бываете в зимнем саду?

— Да, — кивнул он. — Иногда помогаю с цветами, иногда просто проверяю, всё ли в порядке.

— А что могло быть не в порядке?

Дворецкий на секунду задумался.

— Иногда… — начал он и замолчал. — Иногда вещи лежат не на своих местах.

— Какие вещи?

— Мелкие. Вазы, книги, даже перчатки. Будто кто-то что-то искал.Кира сделала ещё одну пометку в блокноте.

Когда Кира вернулась к зимнему саду, Андрей Викторович уже ушёл, но оставил на скамейке папку с документами. Кира открыла её: внутри были распечатки с камер, журналы перемещений и список сотрудников с доступом.

Она быстро пробежала глазами по списку. В графе «время последнего входа в зимний сад» напротив имени дворецкого стояло время, которое совпадало с моментом убийства. Но система показывала, что он находился в другом крыле дома — в комнате персонала.

Кира нахмурилась. Это было странно: либо система ошиблась, либо кто-то намеренно подменил данные.

В этот момент к ней подошёл молодой парень в куртке с логотипом службы безопасности.

— Вы следователь? — спросил он. — Я садовник. Меня просили подождать.

Кира подняла глаза.

— Да, я Кира. Расскажите, как вы обнаружили тело.

Садовник нервно потёр руки.

— Я пришёл проверить полив, — начал он. — Всё было нормально, я уже собирался уходить, как вдруг заметил… её. Она лежала так, будто её специально положили.

— Почему вы так думаете?

— Потому что… — он замялся. — Потому что поза была неестественной. И ещё… на полу рядом с ней лежала пуговица. Я её не трогал, но она точно не от её пальто.

Кира посмотрела туда, куда он указывал. На полу действительно виднелась маленькая пуговица — чёрная, с тонкой серебряной окантовкой.

— Спасибо, — сказала она. — Это важно.

Садовник кивнул и отошёл, будто боялся сказать лишнее.Кира стояла у входа в зимний сад и смотрела на тело, на следы, на пуговицу. В голове складывалась картина: убийство было спланировано, тело выставили напоказ, а теперь посёлок пытался всё замять. И самое странное — дворецкий, которого все считали подозреваемым, на самом деле мог быть жертвой чужого плана.

Она достала телефон и набрала номер своего начальника.

— Это Кира, — сказала она, когда на том конце взяли трубку. — У нас тут не просто убийство. Тут кто-то очень хочет, чтобы мы ничего не нашли.

Глава 2. Попытка замять

После осмотра места преступления Кира вернулась в административное крыло посёлка — небольшое здание рядом с КПП, где располагался офис управляющей компании. Здесь пахло свежим кофе и полиролью, а на стенах висели глянцевые фото «Дворецкого» в разные сезоны: летом — зелёные газоны, зимой — аккуратные сугробы, будто специально уложенные по линейке.

Андрей Викторович ждал её в просторном кабинете с панорамным окном. На столе — тонкий планшет, рядом — чашка с остывшим кофе. Он поднялся, едва она вошла, и жестом предложил сесть.

— Спасибо, что пришли, — сказал он спокойно. — Понимаю, что у вас много дел, но мне важно прояснить несколько моментов.

Кира села, не снимая куртки. Она не хотела выглядеть «своей» в этом кабинете.

— Проясняйте, — ответила она.

Он сел напротив, чуть наклонившись вперёд, будто демонстрируя открытость.

— Мы подготовили для вас все данные: записи с камер, журналы перемещений, биометрию. Всё в электронном виде. Но я хотел бы попросить об одном: пока не стоит публиковать детали в открытых источниках. Для жителей это стресс, а для посёлка — репутационный риск.

Кира молча смотрела на него. Ей не нравилась эта вежливая настойчивость.

— Вы понимаете, что речь идёт об убийстве? — спросила она. — Детали нужны не для прессы, а для расследования.

Андрей Викторович чуть улыбнулся, но в улыбке не было тепла.

— Конечно, — кивнул он. — И мы готовы помогать. Но давайте договоримся: любые публичные комментарии — только через наш пресс-офис. Мы можем даже подготовить совместное заявление, чтобы не было разночтений.

Кира поняла: это не предложение о сотрудничестве, а попытка взять контроль над информацией.

— Я не делаю заявлений, — сказала она. — Я расследую. Если понадобится что-то озвучить — это будет решение следствия, не ваше.

Он откинулся на спинку кресла, будто оценивая её слова.

— Хорошо, — произнёс он наконец. — Тогда давайте сосредоточимся на фактах. Что вам нужно прямо сейчас?

Кира достала блокнот.

— Мне нужны все записи с камер за последние 48 часов, особенно с коридоров и зимнего сада. И список всех, у кого есть доступ к этим записям.

Андрей Викторович кивнул, сделал пометку на планшете.

— Сделаем. Ещё что-то?

— Да. Кто первым узнал о теле? Не кто обнаружил, а кто первым сообщил руководству.

Он на секунду замер, будто вопрос застал его врасплох.

— Садовник позвонил охране, — ответил он ровно. — Охрана уведомила меня.

— И сколько времени прошло между звонком и вашим приездом?

— Минут пятнадцать, — сказал он. — Я был недалеко.

Кира отметила про себя: «был недалеко» — это удобно. Но не объяснила, откуда.

Когда Андрей Викторович передал ей флешку с данными, Кира не спешила уходить. Она задержалась у двери, будто что-то забыла.

— Кстати, — сказала она, будто между делом. — На пальто жертвы было тёмное пятнышко. Похоже на краску или масло. Вы не знаете, что это может быть?

Андрей Викторович слегка нахмурился, будто этот вопрос не вписывался в подготовленный сценарий.

— Не припоминаю, — ответил он. — А что это значит?

— Пока ничего, — пожала плечами Кира. — Просто деталь.

Но она заметила, как он чуть напрягся. И тут же поняла: он знал про пятно. Не мог не знать — ведь он стоял рядом с телом, когда она его осматривала. Но сейчас делал вид, что слышит об этом впервые.

Это была маленькая, но важная несостыковка.Кира вышла из кабинета, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Она знала: если кто-то слишком старается всё замять, значит, ему есть что скрывать.

Кира нашла дворецкого в подсобке — тесном помещении с полками, уставленными чистящими средствами и инвентарём. Он протирал тряпкой серебряный поднос, будто от этого зависела его жизнь.

— Можно? — спросила Кира, останавливаясь в дверях.

Дворецкий вздрогнул, будто его застали за чем-то запрещённым.

— Да, конечно, — пробормотал он, откладывая тряпку. — Чем могу помочь?

— Хочу ещё раз поговорить о том, что вы видели, — сказала Кира, стараясь говорить спокойно. — Вы говорили, что вещи иногда лежат не на своих местах. Расскажите подробнее.

Дворецкий вздохнул, будто ему было тяжело вспоминать.

— Ну… иногда чашки стоят не там, где обычно. Или книга лежит обложкой вниз. Мелочи, но они бросаются в глаза.

— А в последнее время было что-то необычное?

Он задумался.

— Да… — произнёс он наконец. — Пару дней назад я нашёл в зимнем саду перчатки. Женские, дорогие. Но хозяйка их не носила. Я положил их на место, но потом они снова оказались не там.

Кира почувствовала, как внутри что-то щёлкнуло.

— Где они сейчас?

— Не знаю, — покачал головой дворецкий. — Я больше их не видел.

— А кто ещё мог их трогать?

— Любой, — пожал плечами он. — У всех есть доступ. Но… — он запнулся.

— Что? — подтолкнула Кира.

— Иногда мне кажется, что кто-то специально оставляет вещи не на местах. Будто хочет, чтобы я это заметил. Или чтобы меня заподозрили.

Кира посмотрела на него внимательно. В его глазах был не просто страх — в них была усталость человека, который давно чувствует себя виноватым, хотя не сделал ничего плохого.

Вернувшись в свой автомобиль, Кира вставила флешку в ноутбук. На экране побежали кадры с камер: коридоры, лестницы, зимний сад. Она поставила на ускоренную перемотку, следя за временем.

И вдруг остановилась. На одном из кадров она увидела Андрея Викторовича. Он шёл по коридору, ведущему к зимнему саду, за час до того, как было обнаружено тело. И он не смотрел по сторонам — он шёл целенаправленно, будто знал, куда идёт.

Кира сделала скриншот и сохранила его. Это не было доказательством, но это было подозрительно.

Она продолжила просмотр. На следующем кадре — садовник. Он вошёл в зимний сад, замер на секунду, будто что-то увидел, и тут же выбежал обратно. Через несколько минут он уже звонил в охрану.Кира отметила время: между тем, как садовник увидел тело, и звонком в охрану, прошло ровно 47 секунд. Слишком долго для человека, который просто хочет сообщить о трагедии.

Кира позвонила своему начальнику, майору Соколову.

— Слушай, тут что-то не сходится, — сказала она, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё кипело. — Представитель посёлка слишком активно пытается всё замять. И он знает детали, которые не должен был знать.

Соколов помолчал, будто обдумывал её слова.

— Ты уверена? — спросил он наконец.

— На сто процентов нет, — призналась Кира. — Но есть несостыковки. Он был в коридоре за час до обнаружения тела. И он делает вид, что не знает про пятно на пальто, хотя стоял рядом, когда я его заметила.

— Ладно, — сказал Соколов. — Продолжай собирать факты. Но будь осторожна. Если посёлок действительно хочет всё замять, они могут давить.

— Я понимаю, — кивнула Кира, хотя трубку он уже положил.

Кира вернулась к месту преступления. Эксперты уже закончили работу, и тело увезли. Но на полу всё ещё виднелось едва заметное пятно — там, где лежала пуговица.

Она присела на корточки, рассматривая её. Пуговица была чёрной, с тонкой серебряной окантовкой. Кира достала лупу и рассмотрела её внимательнее. На обратной стороне виднелись крошечные царапины — будто её кто-то теребил в руках.

Она сфотографировала пуговицу и отправила фото Соколову с пометкой: «Нужно проверить, от чего эта пуговица».

И тут она заметила ещё одну деталь: на полу, рядом с местом, где лежала пуговица, виднелся едва заметный след — будто кто-то провёл по полу тяжёлым предметом.

Кира встала и огляделась. Зимний сад был тихим, почти безжизненным. Но теперь она знала: здесь произошло не просто убийство. Здесь разыграли целый спектакль.

Кира стояла у выхода из зимнего сада, глядя на заснеженные дорожки посёлка. В голове крутились обрывки фраз, кадры с камер, взгляды людей.

«Они хотят, чтобы я поверила, что это случайность, — думала она. — Но случайности не оставляют пуговиц. Случайности не подменяют данные в системе. Случайности не заставляют людей нервничать так, как нервничает дворецкий».

Она достала блокнот и записала:

Андрей Викторович был в коридоре до обнаружения тела.Он знает про пятно, но делает вид, что нет.Пуговица не от пальто жертвы.Дворецкий находит вещи не на своих местах — возможно, их специально подбрасывают.Садовник медлил с звонком — зачем?

Кира закрыла блокнот. Она знала: это только начало. Но теперь у неё были зацепки. И она не собиралась их отпускать.

Глава 3. Дворецкий

После просмотра записей с камер Кира решила вернуться в дом, где нашли тело. Днём он выглядел иначе: не как место преступления, а как идеально вычищенная декорация. Снег на дорожках был аккуратно сметён, на ступенях не осталось ни крошки соли, даже тени от фонарей ложились ровно, будто их специально выверяли по линейке.Кира поднялась по ступеням и позвонила в дверь. Никто не ответил. Она постучала — звук получился гулким, неживым. И только когда она уже собиралась уйти, дверь приоткрылась. На пороге стоял дворецкий — тот самый, с которым она говорила накануне. Он был без форменного пиджака, в простой тёмно-серой водолазке, и от этого казался не сотрудником, а человеком, который просто оказался не на своём месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.